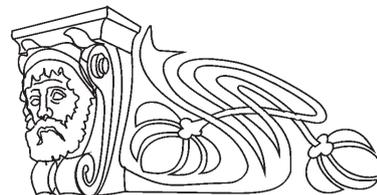

УДК 342.724(731)

Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» – гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации

Д. Б. Илашов

Илашов Дамир Биржанович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, damir.ilashov@yandex.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» в контексте содержания конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. **Обсуждение.** Автором статьи предпринята попытка определить правовую природу запрета дискриминации по признаку «отношение к религии». Проведен анализ законодательства Российской Федерации на предмет наличия рассматриваемого запрета на дискриминацию. Исследованы решения Европейского суда по правам человека о дискриминации религиозного вероучения. Определен состав субъектов и объектов дискриминации по признаку «отношение к религии», перечислены формы и методы такой дискриминации.

Заключение. Определен характер запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» в контексте конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Отмечено различие в разрешении судебных споров о дискриминации по признаку «отношение к религии» в международной и российской судебной системах.

Ключевые слова: конституционный принцип равноправия, свобода вероисповедания, дискриминация, запрет дискриминации по признаку «отношение к религии».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>

Введение

Провозглашенный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии тесно связан с принципом светскости государства и правом на свободу совести. Равноправие – столь сложный конституционный принцип, что ему требуется дополнительная защита. Его реализация гарантируется запретом нарушения, т. е. недопущением дискриминации, закрепленным в той же статье: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1].

Обсуждение

В международном праве антидискриминационное законодательство занимает особое место. А запрету дискриминации по признаку «отношение к религии» посвящена отдельная декларация: «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений».

Статья 2 Декларации гласит:

«1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение “нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений” означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод» [2].

Декларация разделяет «религию» и «убеждения». Хотя очевидно, что религия представляет собой совокупность убеждений. Особенность религиозных убеждений – вера в сверхъестественное, невозможность научного подтверждения, обоснования религиозных доктрин.

Не случайно в приведенной статье первым субъектом, осуществляющим дискриминацию, указано государство, которому вменяется в обязанность охранять жизнь, права и свободы человека и гражданина. Колоссальное влияние государства на реализацию прав физических лиц и религиозных объединений трудно переоценить. Государство аккумулирует значительные ресурсы, осуществляет их распределение между людьми в порядке, предусмотренном законодательством, исходя из принципов справедливости и равенства. Поэтому за государственно-конфессиональными отношениями установлен особый контроль, функционирует принцип светскости государства.

Часть 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равноправие, а также запрещает любые ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности и иным критериям. Эта норма слишком узка: не указаны категории «иностранные граждане» и «лица без гражданства». Кроме того, критерий «религиозная принадлежность» удаляет из поля действия запрета лица, не имеющие религиозной принадлежности. То есть атеисты, агностики, лица, относящиеся к религии безразлично или не определившиеся в своих мировоззренческих убеждениях, в орбиту запрета не попадают. Впрочем, конституционное положение о равноправии компенсирует этот недостаток.

Статья 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает наложение административной ответственности за дискриминацию. Под дискриминацией КоАП РФ подразумевает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от пола, расы, отношения к религии и других признаков [3].

Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации запрещает ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, отношения к религии, иных критериев [4].

Часть 3 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит: «Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается» [5]. Таким образом, законодатель выделяет ряд форм дискриминации по признаку «отношение к религии»:

- 1) установление преимуществ;
- 2) установление ограничений;
- 3) иные формы дискриминации.

Полагаем, под иными формами дискриминации понимается, например, наложение обязанностей. При этом дискриминация может быть осуществлена в форме как действия, так и бездействия. Например, отказ от регистрации религиозной организации при наличии всех предусмотренных в законодательстве условий является дискриминацией в форме бездействия.

В данной статье рассматривается лишь дискриминация физических лиц по признаку «отношение к религии». Дискриминирующим субъектом в заданных условиях могут быть:

- 1) физическое лицо;
- 2) юридическое лицо;
- 3) должностное лицо;
- 4) орган государственной власти;
- 5) муниципальный орган.

Если дискриминирующими субъектами являются физическое, должностное лицо, то причиной дискриминации по признаку «отношение к религии», как правило, становится его внутреннее убеждение, отрицательное, негативное отношение этого лица к религии как таковой или конкретной конфессии и соответствующее отношение к представителям этой конфессии.

Возможна дискриминация должностными лицами и органами государственной власти при попустительстве вышестоящих лиц, органов в случае, если общий курс государственно-конфессиональной политики направлен на поддержание одной или нескольких религий, что возможно только в государстве несветском.

Дискриминация независимо от религиозной принадлежности происходит по отношению к представителям вероучений, которые признаны религией на государственном уровне. Либо одна или несколько избранных религий обладают особым статусом, либо в законодательном акте закреплена градация религий по значению, например, на традиционные и нетрадиционные. То есть дискриминации могут быть подвержены представители как одной религии, так и группы религий либо даже всех религий. Государство с господствующей атеистической идеологией обычно использует дискриминационные законы в отношении всех религиозных вероучений. В этом случае осуществляется дискриминация по признаку «отношение к религии»: поощряется отрицательное отношение ко всем религиозным течениям, положительное – к атеизму.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии предусматривает законодательное закрепление равноправия. Установление запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» имеет смысл только в случае установления формального равноправия. То есть нарушение равновесия возможно лишь при наличии этого равновесия до его нарушения или, как в случае с равноправием, – законодательном закреплении его обязательности. Запрет дискриминации не имеет смысла, если равноправие не установлено и законодательство содержит в себе дискриминирующие положения.

Сложность определения понятий «равноправие», «светскость» вносит неопределенность при трактовании запрета дискриминации. Критерий «отношение к религии», а также само понятие «религия» не имеют общепринятого толкования. Полноценное функционирование запрета дискриминации по признаку «отношение к религии» возможно при наличии формализованного и емкого определения всех упомянутых

понятий в науке и законодательстве или богатой судебной практики, на которую можно было бы ориентироваться.

Дискриминация государством человека по признаку «отношение к религии» зачастую обусловлена системными изъянами законодательства о религиозных объединениях (т. е. дискриминируются религиозные объединения, организации, общины, общества).

В международной судебной практике нередки процессы, предметом рассмотрения которых является дискриминация по признакам «отношение к религии», «религиозная принадлежность».

Резонансным стало дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», рассмотренное Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 2008 г. [6]. Заявителями выступили религиозная община Свидетели Иеговы и четыре гражданина Австрии. Религиозные объединения в Австрии имеют две организационно-правовые формы: община и общество, обладающие статусом юридического лица. Религиозное общество наделено большим объемом прав, но и создано может быть только в случае фактического двадцатилетнего существования либо в результате преобразования из религиозной общины, существующей не менее десяти лет на территории Австрии. То есть создание религиозной общины – первый шаг к приобретению религиозным движением правосубъектности. Свидетели Иеговы дважды, с интервалом в десять лет, обращались в органы государственной власти с целью зарегистрировать религиозную общину. Однако оба раза под разными предлогами органы исполнительной власти отказывали в регистрации. Заявители обратились в Конституционный Суд Австрии, который признал за ними право регистрировать религиозное общество, однако это решение было проигнорировано министром образования и культуры, который не зарегистрировал общество, обосновав отказ тем, что существующее объединение Свидетелей Иеговы не удовлетворяет ряду условий. Министр отметил неясность внутренних положений религиозного объединения, его негативное отношение к государству. Помимо прочего, заявители отказывались от военной службы и любых видов альтернативной службы, сознательно не участвовали в общественной жизни, в выборах. Кроме того, Свидетели Иеговы не приемлют некоторые виды медицинского вмешательства, в частности переливание крови. Это решение министра было признано Конституционным Судом Австрии нарушающим принцип равноправия. Затем последовал ряд повторных отказов министра зарегистрировать религиозное

общество, перемежающихся отказами Конституционного Суда признать эти решения подлежащими отмене. Наконец, исчерпание внутренних средств правосудия замкнулось на отказе Административного суда в удовлетворении требований заявителей. ЕСПЧ в своем постановлении указал, что имело место нарушение органами государственной власти Австрии ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), гарантирующей право на свободу мысли, совести и религии. Также было нарушено положение ст. 14 Конвенции в сочетании со ст. 9. Статья 14 запрещает дискриминацию в том числе и по признаку «религия» [7]. ЕСПЧ призвал к гибкости в применении закона: предусмотренное законодательством требование о десятилетнем сроке существования религиозной общины, хоть и установлено законодательно, требует разумного, избирательного применения, преимущественно в отношении новых, не известных ранее религиозных течений. Религия же Свидетелей Иеговы известна и распространена повсеместно, что позволяло органам государственной власти провести регистрацию их религиозного общества в кратчайшие сроки.

Налицо дискриминация по признаку «религия». Причем инициатором этой дискриминации было единственное должностное лицо – министр образования и культуры Австрии. Затем требования заявителей лишь отчасти были восстановлены судебной системой страны, однако полная их победа стала возможной лишь при их обращении в ЕСПЧ. Можно лишь предполагать, чем руководствовался министр, десятилетиями игнорируя права Свидетелей Иеговы: неприязненным отношением к этой вере либо непризнанием ее религией, а возможно, лишь некомпетентностью должностного лица. Примечательно, что 20 апреля 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес решение о признании деятельности централизованной религиозной организации Свидетели Иеговы в России экстремистской и ее ликвидации [8]. Вместе с ней подлежат ликвидации все местные религиозные организации Свидетелей Иеговы (395 отделений). В настоящее время ЕСПЧ рассматривает поданную Свидетелями Иеговы жалобу на Российскую Федерацию. Это свидетельствует о том, что в каждом государстве складывается своя практика государственно-конфессиональных отношений, и, несмотря на то что в законодательстве большинства современных государств закреплен запрет на дискриминацию по признаку «отношение к религии» примерно в одинаковой формулировке, дискриминация повсеместна, хоть и имеет разную силу и глубину. Деятельность ЕСПЧ на основе единого

фундаментального акта – Конвенции о защите прав человека и основных свобод – позволяет противодействовать дискриминации, но суд перегружен, это воздействие точечное. К тому же в Российской Федерации разработан механизм, позволяющий игнорировать решения ЕСПЧ, что лишает граждан возможности воспользоваться защитой международного стороннего и незаинтересованного арбитра [9].

Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии», будучи гарантией реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, является также его органической частью: нарушение запрета неминуемо влечет нарушение принципа. Эта связь обусловлена тем, что запрет дискриминации является сокращенной формой самого принципа равенства, при абсолютном соблюдении этого запрета принцип равенства реализуется также в полной степени. В законодательстве Российской Федерации отсутствуют положения, поощряющие или разрешающие дискриминацию по признаку «отношение к религии». Напротив, запрет дискриминации, хоть и не в полной форме, но закреплён на конституционном уровне, развит в федеральном законодательстве и специальном законе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2018. № 32 (ч. 2), ст. 5119.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3 ; 2018. № 32 (ч. 1), ст. 5108.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465 ; 2018. № 7, ст. 975.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 31.07.2008 по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others)» (Жалоба № 40825/98). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4658.

Образец для цитирования:

Илашов Д. Б. Запрет дискриминации по признаку «отношение к религии» – гарантия реализации конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 114–118. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>

The Prohibition of Discrimination Based on “Attitude to Religion” – a Guarantee of Realization of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes Towards Religion in the Russian Federation

D. B. Ilashov

Damir B. Ilashov, <https://orcid.org/0000-0003-0042-1553>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, damir.ilashov@yandex.ru

Introduction. The article considers the prohibition of discrimination on the basis of “attitude to religion” in the context of the

content of the constitutional principle of equality of rights and freedoms of man and citizen regardless of attitude to religion.

Discussion. The author of the article attempts to determine the legal nature of the prohibition of discrimination based on “attitude to religion”. The author carries out the analysis of the legislation of the Russian Federation for the presence of the considered ban on discrimination. The decisions of the European court of human rights on discrimination of religious belief are investigated. The structure of subjects and objects of discrimination on the basis of “attitude to religion” is defined, forms and methods of such discrimination are listed. **Conclusion.** The nature of the prohibition of discrimination based on “attitude to religion” in the context of the constitutional principle of equality of rights and freedoms

of man and citizen, regardless of attitude to religion has been determined. The difference in the resolution of court disputes on discrimination based on “attitude to religion” in the international and Russian judicial systems is noted.

Keywords: constitutional principle of equality, freedom of religion, discrimination, prohibition of discrimination based on “attitude to religion”.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. The UN Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief (Adopted by General Assembly resolution 36/55 of 25 November 1981). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 no. 195-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1); 2018, no. 32 (pt. 2), art. 5119 (in Russian).
4. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 no. 197-FZ (an edition of 03.08.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3; 2018, no. 32 (pt. 1), art. 5108 (in Russian).
5. On Freedom of Conscience and on Religious Associations. Federal Law of 26.09.1997 no. 125-FZ (an edition of 05.02.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 39, art. 4465; 2018, no. 7, art. 975 (in Russian).
6. Judgment of the European Court of Human Rights of 31.07.2008 in the Case «Religious Community of Jehovah's Witnesses and others V. Austria (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others)» (complaint no. 40825/98). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
7. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) (rev. 13.05.2004) (Together with the «Protocol» no. 1 (signed in Paris 20.03.1952), «Protocol no. 4 on Ensuring Certain Rights and Freedoms in Addition to Those Already Included in the Convention and its Airst Protocol» (signed in Strasbourg 16.09.1963), «Protocol № 7» (signed in Strasbourg 22.11.1984). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. The Decision of the Supreme Court of 20.04.2017 no. ACPI 17-238. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2015 no. 21-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 30, art. 4658 (in Russian).

Cite this article as:

Ilashov D. B. The Prohibition of Discrimination Based on “Attitude to Religion” – a Guarantee of Realization of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes Towards Religion in the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 114–118 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-114-118>
